

Пилярская С.М.

ПУШКИН И ЦВЕТЫ

Литературное исследование

Данное издание - результат творческих изысканий замечательного человека, увлеченного Пушкиниста, читателя библиотеки ми.А.С.Пушкина С.М.Пилярской. Это второй опыт такого рода сотрудничества читателя и библиотеки. В 2003 году вышло в свет литературоведческое исследование С.М.Пилярской «Лошади в жизни и творчестве А.С.Пушкина».

Пилярская Стефания Мариановна родилась в 1935 году в Нижнем Новгороде. Окончила химический факультет Политехнического института в 1958 году, вся трудовая жизнь прошла в ЦНИЛХИ (институт лесохимической промышленности). С 1990 года на пенсии. Пушкиным «заболела» с 1949 года, когда в стране праздновали 150-летний юбилей Александра Сергеевича, и мама подарила ей томик Пушкина с надписью «Учись, мой сын, наука сокращает нам опыты быстротекущей жизни», - слова из «Бориса Годунова». Стала читать книги о Пушкине, собирать свою

«пушкиниану». Сейчас в ней около 130-ти книг.

Стефания Мариановна побывала во многих пушкинских местах: Петербурге, Царскосельском Лицее, Пскове, Михайловском, Святогорском монастыре, Кишиневе, Москве, Пятигорске, Кисловодске, Гурзуфе, Бахчисарае, неоднократно бывала в Болдине. Осталась неосуществленная мечта - тверские пушкинские места (Малинники, Павловское, Берново) и Одесса!

В 1999 году, в период празднования 200-летия со дня рождения поэта, участвовала во Всероссийской викторине «Ай да Пушкин», отвечала на ее теле- и радио-вопросы. Финал конкурса проходил в Москве в Останкино, и Стефания Мариановна Пилярская участвовала в нем!!! Многолетняя дружба связывает С.М.Пилярскую с коллективом библиотеки. Она - постоянный участник Пушкинских праздников, выступала на Областной презентации Пушкинских библиотек, была гостьей Пушкинского бала. Стефания Мариановна - член нижегородского Пушкинского клуба.

Пушкин и цветы (еще и рукоделие) - мои увлечения, любовь и радость!

А.С.Пушкин своим стихотворением «Два чувства дивно близки нам» подсказал мне тему для стихотворения обо мне - «Мои радости»:

Три радости мне в жизни помогают
И приобщают к миру красоты,
В них сердце пищу обретает:
Пушкин, рукоделье и цветы!

Беспечной молодости отзвенело лето!
Но нет и мыслей, что судьба горька:
Беру я том Великого Поэта
И наслаждаюсь музыкой стиха!

Приносит май весенние посадки
Средь повседневной дачной суеты.
Сажая овощи на грядки,
И у меня еще кругом цветы, цветы.

Как выпадет минуточка безделья,
В своем любимом кресле, не спеша
С отрадой занимаюсь рукодельем,
И отдыхает от забот душа.

Не лезут в голову плохие мысли,
И дни не безотрадны, не пусты:
Мне помогают радоваться жизни
Пушкин, рукоделье и цветы!

Да, Пушкин и цветы, и рукоделье самые большие мои увлечения. Когда я по туристическим путевкам ездила в Германию, Чехословакию, Польшу, после экскурсий, нас отпускали тратить наш обменный фонд, и я первым делом шла в магазины с русскими книгами (прекрасную красочную книгу о Пушкине, - ее невозможно было достать в Союзе, - я привезла из Польши), магазины с цветными нитками и цветочные магазины и любовалась невиданными цветами! Не задумываясь, потратила бы все деньги на них, но перевозить цветы через границу было нельзя. А теперь такие азалии, гордении, комнатные розы, камелии различных цветов продаются в России, и хотя они дорогие, я иногда покупаю их и радуюсь, что исполняется понемногу мечта, возникшая в тех заграничных цветочных магазинах.

«Пушкин, рукоделье и цветы» помогли мне, когда в год 200-летнего юбилея поэта наша Центральная библиотека им.А.С.Пушкина объявила конкурсы - первый на лучшие знания жизни и творчества поэта (его я выиграла без труда) и второй - на лучшую поделку на пушкинскую тему. Вот тут я оробела - я не умею рисовать, лепить, выжигать по дереву, стихи не сочинялись. Но с помощью Пушкина, рукоделья и цветов я нашла выход: вышила настенное панно (астры) - «Цветы последние милей», и крючком связала салфетку, а на ней цветок - «Цветок засохший, бездуханный» и тоже заняла первое место.

На «свидания» с моим любимым поэтом я езжу и хожу с цветами, которые выросли в моем саду. На могилу Пушкина в Святогорском монастыре я положила красные гладиолусы, а довести их было непросто.

В 1999 г. в Москве на финале телевикторины «Ай, да Пушкин!» все участники к памятнику поэта пришли, конечно, с цветами, я тоже со своими тюльпанами.

В этом году в Болдино я приехала с огромным букетом пионов, их у меня в саду несколько сортов - белые, розовые, бордовые.

19 октября в День Лицея я тоже не покупала цветов: удивительно, но заморозки пощадил роскошные георгины сорта «Малиновый звон», с ними я и пришла на заседание нашего «Пушкинского клуба». На заседание один из его членов принес показать нам коллекцию первых почтовых открыток в России, которые были выпущены в конце позапрошлого века, они были посвящены А.С.Пушкину. Они очень красочны. На одной из них - изящный, очень тонкий рисунок - голубой цветок и как будто золотая пчелка. Как живые! А под ними подпись:

«Только что на проталинах весенних
Показались ранние цветочки,
Как из чудного царства воскового
Их душистой келейки медовой
Вылетела первая пчелка,
Полетела по ранним цветочкам...»

А.С.Пушкин

Эти строчки я продолжила в уме:

«О красной весне поразведать
Скоро ли будет гостья дорогая

Скоро ли луга позеленеют,
Скоро ль у кудрявой березы
Распустятся первые листочки
Зацветет черемуха душиста?»

(1828 год)

Уже давно в моем саду растут все цветы, которые упоминаются в стихотворениях поэта.

Очень долго я искала семена или черенки гелиотропа, так как Пушкин писал Анне Петровне Керн в Ригу из Михайловского, что у него на столе лежит «увядшая веточка гелиотропа». А.П.Керн в своих воспоминаниях замечает, что эту веточку поэт «выпросил» у нее (я думаю, что гелиотроп рос в Тригорском, где Анна Петровна эту веточку и сорвала). Когда я посетила Тригорское, гелиотропа там не было. Но только весной этого года мне посчастливилось, а на пакетике семян я прочитала, что распространенное раньше в России растение совершенно исчезло из наших садов. Но селекционеры-цветоводы вывели недавно гелиотроп сорта Марин, семенами которого можно возродить это растение.

Я тут же посеяла их дома, на лоджии. Они дружно взошли, а в августе зацвели сиреневыми, душистыми с запахом ванили маленькими цветочками, собранными в зонтичные соцветия. Сейчас осень, но эти растения на моей застекленной отапливаемой лоджии чувствуют себя прекрасно и, надеюсь, что не один год, а каждое лето мой гелиотроп будет цвести, радовать меня, а глядя на него я буду думать о «чудном мгновении», о поэте и милой грешной, но прекрасной женщине, адресате этого пушкинского шедевра.

Садовникам и цветоводам Тригорского надо, по моему, воспользоваться успехами наших российских селекционеров и посадить там гелиотроп, как это было, очевидно, там в 1825 году, летом, когда А.П.Керн приезжала в Тригорское.

При моем посещении Михайловского в 1989 году, я увидела около дома незнакомое мне растение с розовыми, как у шиповника, цветами и резными листьями. На мой вопрос экскурсовод ответил, что это - клён-малина, а черенки этих кустов в Михайловское привез сын поэта Григорий Александрович. Тогда я вспомнила, что об этом растении я читала у Семена Степановича Гейченко в его книгах «Лукоморье» и «Пушкиногорье». Я выпросила у михайловского садовника маленький отводочек клён-малины, и теперь он разросся, цветет каждый год, и глядя на него я вспоминаю Пушкина, Михайловское и его теперь уже покойного хранителя - С.С.Гейченко.

Современник Пушкина, замечательный русский поэт Евгений Баратынский очень тонко подметил: «истинный поэт умеет слышать, как растут цветы». Еще с юных лет Пушкин «слышал» это, ребенком уже был к ним равнодушен, очень любил их и много писал о них в своих стихотворениях. Цветочное царство ласкало глаз поэта, создавало прекрасные лирические образы у совсем юного поэта.

Д.С.Лихачев отметил: «Лицейская лирика Пушкина своими мотивами тесно связана с царскосельскими садами...».

«В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал...»

(«Евгений Онегин»)

«Образы садов Лицея глубоко пронизывают всю лицейскую лирику Пушкина».

«Истинный поэт умеет слышать, как растут цветы...», - сказал русский поэт Евгений Баратынский.

В садах Лицея юный Пушкин видел, «слышал как они растут» и писал о них, именно в лицейских стихотворениях так много упоминаний о разных цветах.

Семен Степанович Гейченко, ныне покойный, многолетний хранитель музея - заповедника Пушкина «Михайловское», рассказывая о цветочном царстве этих мест, подметил: «В поэтическом словаре Пушкина часто звучат «цветочные слова: роза, резеда, ландыш, акация, анис, лилия, мак, шиповник, амарант, василек, ревень, хмель, гвоздика, боярышник, чебрец,

незабудки». Я не все нашла в стихотворениях Пушкина, но большую их часть встречала. Используя слова французского аббата-поэта Жака Делиля из его стихотворения «Сады», -

«Мне иноземные красоты ни к чему
Из собственных цветов соъем ему...»,

мы соъем венки Пушкину из цветов из его произведений.

В стихотворении «К Дельвигу» (1815 г.) Пушкин как будто полемизирует с «остряками» за их критику «стишков о цветах, ручейках»:

«... Поэта окружают
С улыбкой остряки.
Ах, сударь! мне сказали,
Вы пишете стишки;
Увидеть их нельзя ли?
Вы в них изображали,
Конечно, ручейки,
Конечно василечик.
Иль тихой вечерочик,
И рожи, и цветки...»

А в «Послании к Галичу», своему учителю, лицейскому профессору российской словесности, Пушкин пишет, что Дельвиг тоже не чуждается в своих стихотворениях «цветочной» темы:

«Наш Дельвиг, наш поэт,
Несет свою балладу,
И стансы винограду,
И к лилии куплет».

В написанном в этом же году послании «К Батюшкову», известному тогда поэту, который упрекал юного Пушкина за несерьезность тем его стихотворений, почти мальчик Пушкин отвечает с большим достоинством, что он «сыздетства» самобытный поэт и таким и останется:

«Под кровом вешних роз
Поэтом я возрос...
Бреду своим путем:
Будь всякий при своем».

И из прошлого века поэт-аббат Ж.Делиль с своих «Садах» как бы послал поддержку юному, сказав, что цветы - бесценный дар природы, могут быть объектом любого искусства:

«Они прекраснее всего,
Что нам дает природа на земле:
То дар ее бесценный,
Для всех искусств цветов
Образчик неизменный»

Я совершенно согласна с этим аббатом 18-го века и не согласна с критиками - остряками начала 19-го. Пушкинские стихи о цветах мы также любим как стихотворения его о любви, о Москве, о России. Настоящий поэт может писать о «цветочках - василечках» и - о мировых проблемах, о судьбах государства и людей так же, как

«Быть можно дельным человеком

И думать о красе ногтей...»,

что и доказал нам Пушкин. К сожалению, «цветочных» стихотворений у него не так много, написаны они им в основном в юные и молодые годы, а рисунков цветов у Пушкина совсем нет.

Я по радио услышала, что тема «Цветы в творчестве Пушкина» не разработана нашими пушкинистами. Я подумала, что, наверное, они считают, что «цветы» у поэта играют второстепенные роли, да и тему эту считают не совсем серьезной, значительной.

Но я уверена, что у Пушкина все интересно, все имеет значение и что он ни одного слова зря не написал.

Поэтому как смогла я, «бредя своим путем», написала этот «труд», а так как я люблю очень Пушкина и цветы, делала это я с радостью и удовольствием, совершенно не претендуя на полноту раскрытия темы.

Произведения Пушкина с цветами рисуют деревенские пейзажи, что создает своеобразный колорит подробности, тщательности описания и как бы внимательный взгляд автора на изображаемую картину сельской местности.

О саде и цветах любимого им с детства села Захарова - подмосковного имения бабушки Марии Алексеевны, где Пушкины проводили каждое лето с 1805 года до отъезда в Петербург, Пушкин рассказывает в стихотворении 1815 года «Послание Юдину» (Павел Михайлович Юдин его лицейский однокашник):

«Могу сойти в веселый сад,
Где вместе Флора и Помона
Цветы с плодами мне дарят...
...Туда зарею поспешаю
С смиренным заступом в руках,
В лугах тропинку извиваю,
Тюльпан и розу поливаю -
И счастлив в утренних трудах»

Любя цветы, маленький Пушкин не считал для себя зазорным ухаживать за ними.

О селе Захарово говорится и в другом юношеском стихотворении «Городок», тоже написанном в этом году и которое он посвятил Николаю Ивановичу Трубецкому:

«...Окошки в сад веселый,
Где липы престарелы
С черемухой цветут;
Где мне в часы полдневны
Березок своды темны
Прохладну сень дают;
Где ландыш белоснежный
Сплелся с фиалкой нежной,
И быстрый ручеек,
В струях неся цветок,
Невидимый для взора,
Лепечет у забора».

Сестра поэта Ольга Сергеевна в своих воспоминаниях тоже писала о селе Захарово: «В палинниках цветов не счесть: табак душистый, резеда, анютины глазки, ночная фиалка разливает свой аромат».

В своих книгах «Лукоморье» и «Пушкиногорье» С.С.Гейченко с чувством написал о цветах Михайловского: «Когда Пушкин прибыл в Михайловское, первым встретили его цветы! Они ведь в Михайловском всюду - в лесах, полях, парках, садах. И всюду они разные, разные во все времена года. Зимой дома, на подоконниках, они ведь не просто цветы, но и цветочные часы, цветочный градусник, барограф, санитар и лекарь. Один Ванька-мокрый чего стоит! О как он пышно цветет, как любит ласковые слова, тишину!...» (недаром его еще называют недотрогой, за яркую окраску цветков - огоньком. Более правильное его название «бальзамин», и оно упоминается Пушкиным при описании дома стационарного зрителя: «Все это и донныне сохранилось в моей памяти, так же как и горшки с бальзамином, и кровать с пестрой занавескою...» («Стационарный зритель»)).

Но продолжим гимн цветам Михайловского: «Но вот приходит весна, и вся земля покрывается цветами, как ковром - это цветут подснежник, перелесок, фиалка, петуния. А вот и лето - с его розами, шиповником. А местная клён-малина... Он густой, широколистный, на каждом соцветии десятки бутонов..., листья цветка подобны кленовым листьям. Цветет он как шиповник, душист, как малина, и весел, как праздничный ситец. Весною и летом цветет он... Но вот приходит осень, а с нею и «цветы последние», воспетые Пушкиным:

«Цветы последние милей
Роскошных первоцветов полей.
Они унылые мечтанья
Живее пробуждают в нас.
Так иногда разлуки час
Живее сладкого свиданья»
(1825 г.)

Эти строки посвящены женщине «в осеннем возрасте» - хозяйке Тригорского Прасковье Александровне Осиповой-Вульф, которая зная, что Пушкин любит цветы, стараясь скрасить дни ссылки поэта, посылала ему цветы в разное время года, вплоть до поздней осени. Даже уезжая в Ригу в июле 1825 года, она позаботилась об этом. Вот что пишет ей поэт 8-го августа 1825 года: «...благодаря Вам на моих окнах постоянно цветы». (Мужчине, равнодушному к цветам, женщины их не дарят).

Некоторые пушкинисты считают, что по крайней мере в это время чувства Прасковьи Александровны к Пушкину не были материнскими, ведь в Пушкина так легко было влюбиться, а ей было только 44 года, так что стихотворение «Цветы последние» - это стихи об осенних цветах любви ее (и я тоже так думаю). На черновике поэт нарисовал головку молодой женщины (явно не Прасковьи Александровны), в часы разлуки с которой тосковало его сердце.

В Михайловском в годы ссылки поэта произошло наиболее полное слияние Пушкина с природой. Не случайно, что в это время им так много написано стихотворений о цветах. С.С.Гейченко отмечал особенность этих произведений нашего поэта: «В своих стихах не только упоминал цветы, но старался раскрыть их душу». Стихотворение «Цветок» написано Пушкиным тоже в Михайловском в 1828 году:

Цветок засохший, бездуханный,
Забывтый в книге вижу я;
И вот уже мечтою странной
Душа наполнилась моя:

Где цвел? когда? какой весною?
И долго ль цвел? и сорван кем,
Чужой, знакомой ли рукою?
И положен сюда зачем?

На память нежного ль свиданья,
Или разлуки роковой,
Иль одинокого гулянья

В тиши полей, в тени лесной?

И жив ли тот, и та жива ли?
И нынче где их уголок?
Или уже они увяли,
Как сей неведомый цветок?

Сколько мыслей у поэта рождаются при виде этого случайно найденного засушенного кем-то цветка! А сколько у нас при чтении этого стихотворения! Нельзя равнодушно читать эти строки, в них так много пушкинской грусти, живого участия к судьбам «знакомых» или «чужих» людей, их любви, счастью, жизни и смерти. Как много Пушкин смог сказать с помощью засохшего цветка!

Ученый - пушкинист Д.Благой так отозвался об этом творении А.С.Пушкина: «Цветок - гениальнейший образец подлинного лиризма, один из вечно живых «благоуханных» цветов мировой поэзии».

В стихотворении «Деревня» (1819 г.) Пушкин просто объясняется в любви к Михайловскому, так описывая этот милый его сердцу уголок:

«Я твой люблю сей темный сад
С его прохладой и цветами,
Сей луг, уставленный душистыми скирдами,
Где светлые ручьи в кустарниках шумят».

Уезжая из Михайловского в 1819 году, Пушкин обращался к домовому и давал ему наказ - просьбу:

«Поместья мирного незримый покровитель,
Тебя молю, мой добрый домовой,
Храни селенье, лес и дикий садик мой
И скромную семьи моей обитель!..
...Люби мой малый сад и берег сонных вод,
И сей укромный огород...»

Домовой выполнил этот наказ, сад и плодовый и цветочный ко времени пребывания там ссыльного поэта разросся и похорошел. Наверное, о нем пишет поэт в стихотворении «Вертоград моей сестры» (1825 г.) (вертоградами называли раньше сады, особенно плодовые):

Вертоград моей сестры,
Вертоград уединенный;
Чистый ключ у ней с горы
Не бежит запечатленный.
У меня плоды блестят
Наливные, золотые;
У меня бегут, шумят
Воды чистые, живые.
Нард, алой и киннамон
Благовонием богаты:
Лишь повеет аквилон
И закаплют ароматы.

Этим стихотворением Александр Сергеевич задал мне загадку: что это за цветы, как они сейчас называются. Ну, алой - это алоэ, но он не душистый. А нард и киннамон? Разгадку нашла в книге «Тропа к Пушкину». Оказывается, из алоэ добывали когда-то благовонный сок. Нард - восточное растение, высоко ценилось ароматное вещество, добываемое из него. Киннамон - это корица.

Но как могли эти южные растения жить в северном саду? Возможно, Пушкин с их ароматом сравнивал запах других цветов?

О красоте сада у дома в Михайловском писала мать поэта Надежда Осиповна летом 1829 года Ольге Сергеевне: «Весь день мы провели в саду, который все разрастается и украшается, ты прямо не имеешь представления, как он хорош, дом будет готов через четыре недели...».

Цветы и сады Лицея, Захарова и Михайловского существовали в действительности, их Пушкин видел, писал о них, там и родилась любовь поэта к цветам.

Поэтические сады поэтому тоже очень красочны и реальны.

Как прекрасен сад Черномора, в котором очутилась Людмила:

«Пред нею зыблются, шумят
Великолепные дубравы;
Аллеи палм и лес лавровый,
И благовонных миртов ряд,
И кедров гордые вершины,
И золотые апельсины
Зерцалом вод отражены...
... Сквозь вечну зелень здесь и там
Мелькают светлые беседки;
Повсюду роз живые ветки
Цветут и дышат по тропам».

Так захотелось погулять по такому саду!

В «Евгении Онегине» Пушкин любит чудесной картиной, которая открывается из окон дома Онегина:

«Пред ним пестрели и цвели
Луга и нивы золотые...
И сени расширял густые
Огромный запущенный сад.»

Но Онегин недолго любовался этой сельской красотой, она ему надоела уже через два дня.

Пушкин не таков:

«Цветы, любовь, деревня, праздность,
Поля! я предан вам душой.
Всегда я рад заметить разность
Между Онегиным и мной...»

Весенней порою в имениях Онегина и Лариных «сад и луга пестреют от цветов».

«Весна в деревню вас зовет,
Пора тепла, цветов, работ,
Пора гуляний вдохновенных
И соблазнительных ночей.
В поля друзья, скорей, скорей.
В каретах, тяжело нагруженных
На долгих иль на почтовых
Тянитесь из застав градских».

Как будто к нам, дачникам и садоводам весною обращается наш поэт! Только выезжаем мы из города на машинах или электричках.

Пушкин очень часто сравнивал девушек с «девственными лилеями», а вот красоту и чистоту Ольги, описывая ее портрет уподобил лесному ландышу:

«Невинной прелести полна,
В глазах родителей, она
Цвела как ландыш потаенный,
Незнаемый в траве глухой
Ни мотыльками, ни пчелой»

В описании объяснения Евгения с Татьяной много цветочных строк. Увидев приехавшего Онегина, охваченная смятением и дурными предчувствиями, она бросилась в сад и...:

«... мигом обежала
Куртины, мостики, лужок,
Аллею к озеру, лесок.
Кусты сирен переломала,
По цветникам летя к ручью
И задыхаясь на скамью
Упала...»

(куртина - это цветочная клумба, грядка). Предчувствия ее не обманули.

Семейство Лариных Пушкин с доброй улыбкой наделяет «привычками милой старины»:

«В день Троицы, когда народ   Умильно на пучок зари
Зевая слушает молебен,   Они роняли слезки три...»

Согласно «Ботаническому словарю» Н. Анненкова (1878), народное название «заря» (или «зоря») может относиться ко многим растениям, но прежде всего к любистоку. Ему приписывались не только целебные, но и магические свойства. На псковской земле зарей именуют ситник, которым по обычаю обметали могилы родителей, чтобы прочистить им глаза.

В рассуждениях Евгения Онегина упоминается с едкой иронией такой прекрасный цветок - роза. Но роза эта - колючая, злая насмешница:

«Судите ж вы, какие розы
Нам заготовил Гименей...»

О разбитых мечтах Татьяны тоже «цветочным» языком сказал один из авторов поэтического сборника «Венок Пушкину». Из поэзии первой эмиграции В. Сумбатов в стихотворении «Усадьба» (1922 год):

«Вот здесь ей прочитал Онегин назиданья,
И, льдом окованный его холодных слов,
Вдруг в сердце девичьем увял цветок мечтанья...»

А вот картина забытой могилы забытого Ольгой Ленского: заглохла к ней тропинка, нет венков, цветов, но зато

«Там соловей, весны любовник,
Всю ночь поет, цветет шиповник,
И слышен говор ключевой -
Там видел камень гробовой...»

А в каких еще произведениях А.С.Пушкина есть упоминания о цветах?

В стихотворении «Красавице, которая нюхала табак», по утверждению И.И.Пушина обращенного к замужней сестре лицейского товарища князя А.М.Горчакова Елене Михайловне Кантакузиной, которая в апреле 1814 года посетила брата в Царскосельском лицее (тогда она и познакомилась с Пушкиным), есть розы, тюльпаны, жасмин и лилии:

«Возможно ль? вместо роз, Амуром
насажденных,

Тюльпанов гордо наклоненных,
Душистых ландышей, яминов и лилей,
Которых ты всегда любила
И прежде всякой день носила
На мраморной груди своей -
Возможно ль, милая Климена,
Какая странная во вкусе перемена!...
Ты любишь обонять не утренний цветок,
А вредную траву зеленую,
Искусством превращенную
В пушистый порошок!...»

(1814 год)

Да, действительно перемена ужасная, вместо цветов - табак. И дальше юный поэт говорит, что молодой красавице не следует этого делать! Современные девушки, прежде чем закурить первую сигарету, прочтите это стихотворение Пушкина, задумайтесь, ведь курить табак еще вреднее, чем его нюхать. Действительно, Пушкин актуален всегда!

В стихотворении шестнадцатилетнего поэта «Мое завещание друзьям», он упоминает мак и лилию:

«Друзья! вам сердце оставляю
И память прошлых красных дней,
Окованных счастливой ленью
На ложе маков и лилей;
Мои стихи дарю забвенью,
Последний вздох, о други, ей!...»

(1815 год)

Она - это Екатерина Бакунина - предмет юношеской любви поэта.
О лилии Пушкин упоминает и в «Евгении Онегине»:

«...червь презренный, ядовитый
Точил лилеи стебелек...»

Но розу - царицу цветочного царства С.С.Гейченко не зря в «цветочном» словаре Пушкина назвал первой! Сколько стихов посвящено ей, во скольких она упоминается как образец пышной гордой красоты!

Розу поэт предпочитал всем цветам, и ей еще мальчиком отдал свое сердце!

В «Записках о Пушкине» Иван Пущин - «первый друг бесценный» вспоминает о первых поэтических шагах поэта и о первом его стихотворении о розе: «При самом начале - он наш поэт. Как теперь вижу тот послеобеденный класс Кошанского, когда, окончив лекцию несколько раньше урочного часа, профессор сказал: «Теперь, господа, будем пробовать перья: опишите мне, пожалуйста, розу стихами». Наши стихи вообще не клеились, а Пушкин мигом прочел два четырехстишия, которые всех нас восхитили. Жаль, что я не могу припомнить этого первого поэтического его лепета. Кошанский взял рукопись его к себе. Это было чуть ли не в 1811 году и никак не позднее первых месяцев 12-го».

Ученые - пушкинисты склонны считать, что это стихотворение «Роза», хотя Пушкин время ее написания обозначил 1815-м годом.

«Где наша роза?
Друзья мои!
Увяла роза,
Дитя зари!..
Не говори:

Вот жизни младость,
Не повтори:
Так вянет радость,
В душе скажи:
Прости! жалею!..
И на лилею
Нам укажи.»

В стихотворении «К Батюшкову», признанному поэту, он изображает его

«... с венком из роз душистых,
Меж кудрей вьющихся, златых...» (1815 год)

Путешествуя с семьей Раевских по Крыму, Пушкин был в Бахчисарае и посетил ханский дворец, который был в запустении, «Фонтан слез» заброшен, и вода еле сочилась из ржавой трубки, но в окружающем дворец саду, как и раньше разносилось «дыханье роз» и они пышно цвели. Пушкин сорвал две розы и положил из на мрамор фонтана. Об этом он вспомнил в Михайловском и воспел этот «Фонтан слез».

«Фонтан любви, фонтан живой!
Принес я в дар тебе две розы...»
(1824 год. «Фонтану Бахчисарайского дворца»)

Те, кто бывает в Бахчисарае теперь, видят у фонтана две свежие розы: красную и белую - в честь Заремы и Марии и, конечно, Пушкина. Так сотрудники Бахчисарайского историко-архитектурного музея хранят память о пребывании поэта в Бахчисарае.

В 1825 году Пушкин написал маленькое стихотворение о благоухающих, но увядающих розах, снова цветущих в мире теней.

Лишь розы увядают,
Амврозией дыша,
В Элизий улетает
Из легкая душа.
И там, где волны сонны
Забвение несут,
Их тени благовонны
Над Летою цветут.

А в 1827 г. - о увядающей розе:

Есть роза дивная: она
Пред изумленной Киферой
Цветет румяна и пышна,
Благословенная Венерой.
Вотще Киферу и Пафос
Мертвит дыхание мороза -
Блестит между минутных роз
Неувядаемая роза...

Самое большое количество стихотворений о розах, где поэт использует художественные приемы сравнения и метафоры - это букеты комплиментов из роз прекрасным женщинам. В начале января 1829 года Пушкин вписал в альбом московской приятельнице Елизавете Николаевне Ушаковой с целым букетом комплиментов ее красоте:

«Вы избалованы природой;

Она пристрастна к вам была...
... ваши алые уста,
Как гармоническая роза...»

И конечно, стихотворения, где Пушкин пишет, что адресат подобен прекрасной розе - это тонкое, но явное объяснение в любви!

«О, дева-роза, я в оковах;
Но не стыжусь твоих оков:
Так соловей в кустах лавровых,
Пернатый царь лесных певцов,
Близ розы гордой и прекрасной
В неволе сладостной живет
И нежно песни ей поет
Во мраке ночи сладострастной»
(1824 год)

И как страстно о своей любви говорит он своей Элизе:

Не розу Пафосскую,
Росой оживленную,
Я ныне пою:
Не розу Феосскую,
Вином окропленную,
Стихами хвалю;
Но розу счастливую,
На персях увядшую
Элизы моей...
(1830 год)

Пушкин, сравнивая с розой прекрасную женщину, зачастую подчеркивал ее неприступность, гордый и «колючий» нрав:

«Г - прав, когда так верно вас
Сравнил он с радугой живою:
Вы милы, как она, для глаз
И как она прменчивы душою;
И с розой сходны вы, блеснувшею весной:
Вы так же, как она, пред нами
Цветете пышною красой
И так же колетесь, бог с вами»
(1824 год)

В стихотворении, которое Пушкин назвал «С португальского», написанном в 1825 году, поэт рисует картину счастливой взаимной любви; любимая сравнивается со свежей утренней розой:

Там звезда зари взошла,
Пышно роза процвела.
Это время нас, бывало,
Друг ко другу призывало.
И являлася она
У дверей, иль у окна
Ранней звездочки светлее,
Розы утренней свежее...»
На постеле пуховой,

Дева сонною рукой
Протирала томны очи,
Удаляя грезы ночи.

Стихотворение «Соловей и роза» (1827 год) говорит о гордой девушке, сравниваемой с равнодушной к пению соловья розой. Любовь поэта пока безответна.

«В безмолвии садов, весной, во мгле ночей,
Поет над розою восточный соловей.
Но роза милая не чувствует, не внемлет,
И под влюбленный гимн колеблется и дремлет.
Не так ли ты поешь для хладной красоты?
Опомнись, о поэт, к чему стремишься ты?
Она не слушает, не чувствует поэта;
Глядишь, она цветет; взываешь - нет ответа.»

Возможно, поэт рассчитывает, что девушка не устоит от сравнения ее с розой и девушка ответит на любовь поэта.

В «Пиковой даме» есть такая фраза: «Тройка, семерка, туз - преследовали его во сне, принимая всевозможные виды: тройка цвела пред ним в образе пышного грандифлора, семерка представлялась готическими воротами, туз огромным пауком». Грандифлора - это, вероятно, устаревшее название, сейчас нет таких цветов, но одна из групп садовых роз с крупными цветами называется так.

Письмо Пушкина к Вяземскому от 10 августа 1825 года оканчивается насмешливым рассказом о разговоре Александра Сергеевича с Анной Николаевной Вульф: «... Что вам нравится? Запах розы или резеды? - Запах селедки». Бедная Анна Николаевна, сколько злой иронии пришлось ей выслушать от Пушкина!

Розы в переносном смысле упомянул Пушкин в письме к своему петербургскому знакомому Н.И.Кривцову накануне своей свадьбы: «... Я женюсь без упоения, без ребяческого очарования. Будущность является мне не в розах, но в строгой наготе своей». В женатой жизни Пушкина были розы, и немало, но ведь роз без шипов не бывает.

Пушкин часто сравнивал молодых девушек с цветами. В поэме «Полтава» о красоте Марии, восхищаясь ее стройностью, грацией, он упоминает, что:

«... Она свежа, как вешний цвет
Взлелеянный в тени дубравной...»

В 1828 году в письме А.Н.Вульфу Пушкин писал из Малинников об одной тверской девушке: «Мария Васильевна Боршова есть цветок в пустыне, соловей в дичи лесной, перло в море...»

Возможно, о ней эти строки поэта:

«И дева в сумерки выходит на крыльцо:
Открыты шея, грудь, и вьюга ей в лицо!
Но бури севера не вредны русской розе.
Как жарко поцалуй пылает на морозе!
Как дева русская свежа в пыли снегов!»
(«Зима. Что делать нам в деревне»,
1829 год)

Пушкин любил говорить, что юные девушки вдруг расцветают и цветут. «Девы юные цветут» в стихотворении «Деревня».

В стихотворении «Альбом» -

«...Я буду вспоминать с участием
То место, где цветете вы...»

(1832 год)

В 1832 году в альбом княжны Анны Абамелек Пушкин вписал посвященное ей стихотворение:

«Когда-то (помню с умилением)
Я смел вас нянчить с восхищеньем,
Вы были дивное дитя.
Вы расцвели с благоговеньем.
Вам ныне поклоняюсь я».

В «Дамском журнале» в этом же году были напечатаны «цветочные» стихи, тоже посвященные ей:

«Наш Пушкин, Вяземский, Козлов
Тебя осыпали поэзии цветами».

Как мы заметили, Пушкин неоднократно применял обобщающие слова: цветок, цветы, цвет, цветки, цветики-цветочки в прямом, иногда и в переносном смысле. Например, в стихотворении «Сон» (1816 год):

«О мудрецы! дивиться вам умея,
Для вас одних я ныне трон Морфея
Поэзии цветами обовью...»

В год окончания Лицея, в 1817 году Пушкин написал стихотворение Александру Михайловичу Горчакову, блестящему лицеисту:

А.М.Горчакову.

«... С надеждами во цвете юных лет,
Мой милый друг, мы входим в новый свет...
... Смотри на путь, оставленный навек, -
На краткий путь, усыпанный цветами,
Которым я так весело протек,
Я слезы лью...»

В «Евгении Онегине»:

«Ах, ножки, ножки! Где вы нынче?
Где мнете вешние цветы?..»

И:

«Конечно, вы не раз видали
Уездной барышни альбом...
... Тут непременно вы найдете
Два сердца, факел и цветки...»

В 1824 году из Михайловского он пишет Дельвигу о путешествии в 1820 году с семьей генерала Н.Раевского по Кавказу и Крыму: «Из Азии переехали мы в Европу на корабле. Я

тотчас отправился на так называемую Митридатову гробницу (развалины какой-то башни). Там сорвал цветок для памяти и на другой день потерял без всякого сожаления...».

В стихотворении 1825 года «Андрей Шенье», посвященном поэту, казненному якобинцами в дни французской революции, Пушкин, скорбя о поэте и отдавая дань уважения, написал:

«... Певцу любви, дубрав и мира
Несу надгробные цветы...»

В «Ответе А.И.Готовцевой» - костромской поэтессе, написавшей восторженное стихотворение о Пушкине, поэт благодарит ее:

«И недоверчиво и жадно
Смотрю я на твои цветы...»
(1828 год)

А как грустно звучит одна из «Песен западных славян» (1834 год) - «Соловей»:

«... Вы копайте мне могилу
Во поле, поле широко,
В головах мне посадите
Алы цветики - цветочки,
А в ногах мне проведите
Чисту воду ключевую.
Пройдут мимо красны девки,
Так сплетут себе веночки».

На могиле Александра Сергеевича всегда много всяких цветов!

Когда Наталья Николаевна с сестрой Александриной и детьми в 1841 году приехали в Михайловское (поездка была связана с установлением памятника на могилу поэта), они даже решили сделать гербарий из высушенных цветов, листьев, трав Святогорья. Они все вместе с Анной Вульф работали три недели с 15 августа по 7 сентября, под каждым засушенным растением ставили дату сбора, имя того, кто принес его, и место сбора: луга, поля, парки; Михайловское, Тригорское и даже остров, куда ездили в гости к своим знакомым Корсаковым. Четыре альбома увезли тогда в Петербург. Этот гербарий включил не все растения, растущие там. Да такой цели и не ставили. Это была только памятка - сувенир. Часть его увезла в словацкое село Бродзяны - имение мужа - Александра Николаевна, которая в 1852 году вышла замуж за Г.Фризенгофа. А один альбом достался сыну поэта - Григорию, и тот долго берег его в Михайловском. Отдельные его листы сохранились до наших дней. Венком отцу назвал этот гербарий С.С.Гейченко.

В произведениях А.С.Пушкина нет детальных красочных портретов цветов. Но я думаю, что ему - родоначальнику новой русской литературы - обязаны появлением таких портретов - гимнов цветам, особенно розам у других русских поэтов. Например:

«У пурпурной колыбели
Трели мая прозвенели,
Что весна опять пришла.
Бьется в зелени береза,
И тебе, царица роза,
Брачный гимн поет пчела.

Вижу, вижу! Счастья сила
Яркий свиток свой раскрыла

И увлажнила росой.
Необъятный, непонятный,
Благовонный, благодатный,
Мир любви передо мной!»

А.А.Фет

И, наверное, можно вплести эту розу в венок Пушкину вместе с цветами его поэзии!

Список использованной литературы:

1. Ай-да Пушкин. Сборник статей участников финала телевикторины 1999 г.- Новосибирск, 2003.-157с.
2. Боголепов П. Тропа к Пушкину / П.Боголепов, Н.Верховская, М.Сосницкая.-М.:Дет лит.,1974.-543с.
3. Венок Пушкину: Поэзия первой эмиграции.-М.: Эллис Лак, 1994.-289с.
4. Гейченко С.С. Пушкиногорье // Роман-газета.-1987.-№1.-80с.
5. Делиль Ж. Сады.-Л., 1987.
6. Жизнь Пушкина, рассказанная им самим и его современниками. Т.1.-М.:Правда,1987.-735с.
7. Керн А.П. Воспоминания о Пушкине.- М.:Сов. Россия,1988.-415с.
8. Лотман Ю.М. Пушкин.-СПб.:Искусство,1995.-846с.
9. Пуцин И.И. Записки о Пушкине.-М.:Дет.лит.,1975.-63с.
10. Солнце нашей поэзии: Из современной Пушкини-аны.-М.:Правда,1989.-462с.
11. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение.-Л.: Нау-ка,1989.-544с.
12. Цоффка В.В. Онегинский букет: [Поэтика цветов в “Евгении Онегине”] // Цветоводство.-1996.-№2.-С.37-38.